

Цинь Гэ думал, что интерес Се Цзыцзина уже переключился на Тан Цо и панду, но оказалось, что он настолько настойчив. Цинь Гэ поспешил сменить тему:

— Кстати, где ты сейчас живешь?

— В Кризисном бюро.

Цинь Гэ удивился:

— В Кризисном бюро есть общежитие?

— Не общежитие, — объяснил Се Цзыцзин. — Кабинет Отдела регулирования.

Цинь Гэ:

— Я же его запер? Как ты открыл?

Се Цзыцзин:

— Взломал.

Цинь Гэ: «...»

Се Цзыцзин:

— Не волнуйся, я мастер, замок не сломал.

В голове Цинь Гэ снова разразилась буря.

Он уже собирался взорваться, как вдруг зазвонил его телефон.

Взглянув на экран, Цинь Гэ сразу отошел, чтобы ответить.

Се Цзыцзин все еще смеялся над тем, как разозлил Цинь Гэ, а Тан Цо уже убрал свою панду и подошел.

— Я не вернусь в Кризисное бюро, — сказал Цинь Гэ, вернувшись к ним. — Сегодня вечером у меня семейный ужин, вы с Бай Сяюань идите сами.

Сказав это, он сразу же развернулся и ушел, сдерживая гнев и полностью игнорируя Се Цзыцзина.

Пока он ехал в метро, Цинь Гэ сжимал телефон, чувствуя себя раздраженным.

Бедный Се Цзыцзин, надоедливый Се Цзыцзин, но... и бездомный Се Цзыцзин.

Неужели так сложно найти жилье? Цинь Гэ искал в интернете и обнаружил множество объявлений, но все они были дорогими, а агенты расхваливали их так, что 15-метровая комната казалась 40-метровой. Се Цзыцзин только что приехал, не знает местности, и к тому же сейчас занят с ними, так что у него нет времени искать квартиру. Неудивительно, что он не смог найти жилье.

Выйдя на станции, Цинь Гэ все же позвонил Бай Сяююань.

Она только что отвезла Тан Цо и Се Цзыцзина в Кризисное бюро, и Цинь Гэ попросил ее помочь найти для Се Цзыцзина квартиру с удобным транспортом и подходящей ценой.

— Ты и Тан Цо тоже помогите, — сказал Цинь Гэ. — Он не может каждую ночь взламывать дверь и спать в Отделе регулирования.

Бай Сяююань удивилась:

— Взламывать дверь? Спать в Отделе регулирования?

Цинь Гэ:

— Он сказал, что так провел прошлую ночь. Это просто ужасно.

Бай Сяююань:

— Нет, он спал в дежурке. Там ведь есть двухъярусная кровать, он отлично выспался. Утром, когда я пришла, он был полон сил и даже спросил, где рядом можно купить лучшие лепешки.

Цинь Гэ: «...»

Бай Сяююань:

— Помогать ему дальше?

Цинь Гэ:

— Помогай.

Закончив разговор, Цинь Гэ спокойно шел, но в душе уже представлял, как вешает Се Цзыцзина на крышу и обрушивает на него ураган 30-го уровня.

«Дом» Цинь Гэ, строго говоря, не был его домом.

В 14 лет он стал сиротой и не знал, куда идти. Тогда его усыновила Цинь Шуаншуан, которая в то время была директором Кризисного бюро.

Его настоящее имя Ян Гэ, но по совету Цинь Шуаншуан, чтобы избежать проблем в будущем, он сменил фамилию и прожил в ее доме десять лет. Он не называл Цинь Шуаншуан матерью, а ее мужа Цзян Ляяна — отцом. У него просто появились тетя, дядя и младший брат, и жизнь снова стала похожей на прежнюю.

Как будто ничего не изменилось.

Как только Цинь Гэ открыл дверь, он почувствовал аромат, доносящийся из кухни.

Цзян Ляян с фартуком вышел из кухни, радостно размахивая ложкой:

— Сегодня вечером у нас курица с чайными грибами.

У Цзян Ляяна появилась седина, но он не обращал на это внимания, упорно не крася волосы, потому что Цинь Шуаншуан сказала, что седина ему очень идет. Прожив вместе почти двадцать лет, их вкусы стали практически идентичными.

Цинь Гэ заглянул в кухню и увидел, что все блюда, которые готовил Цзян Ляян, были любимыми Цинь Шуаншуан.

Цинь Шуаншуан, которая только вчера вернулась из командировки, сидела в гостиной и читала книгу, крепко нахмурившись. На страницах книги было множество тонких закладок, и, увидев Цинь Гэ, она сразу же начала критиковать:

— Уровень академической подготовки Гао Тяньюэ упал. Что это за книга, написано так небрежно.

Цинь Гэ покорно кивнул.

Заметив его равнодушие, Цинь Шуаншуан отложила книгу и начала рассказывать о своей поездке в Западное управление.

Через некоторое время Цинь Гэ получил сообщение.

[Бай Сяююань]: Цинь Гэ, Кризисное бюро не может подать запрос на расследование по делу Цай Минъюэ, ситуация сложная. Я продолжаю изучать прошлые материалы, завтра расскажу подробнее.

— Рабочие дела? — спросила Цинь Шуаншуан.

Цинь Гэ, нахмурившись, кивнул.

Цинь Шуаншуан явно заинтересовалась:

— Это секретно?

Она ушла из Кризисного бюро из-за серьезного инцидента, произошедшего во время ее руководства. Хотя инцидент не был связан с ней, ее быстро перевели, и с тех пор она работала в Центре образования и трудоустройства особых людей.

О делах Кризисного бюро Цинь Шуаншуан всегда была любопытна и нетерпелива.

А к своему преемнику Гао Тяньюэ она испытывала немало недовольства.

Цинь Гэ лишь сказал, что в его работе произошли изменения, и сейчас он расследует дело врача из 267-й больницы. Он спросил, знает ли Цинь Шуаншуан Цай Минъюэ.

Цинь Шуаншуан улыбнулась:

— Конечно знаю. Какая женщина, рожавшая в 267-й больнице, не знает ее? Сяочуаня принимала именно она. Ваше расследование связано с Цай Минъюэ?

Цинь Гэ:

— Возможно.

Цинь Шуаншуан удивилась. Она задумалась, а затем понизила голос:

— Цинь Гэ, я патрулировала «море сознания» Цай Минъюэ.

Цинь Гэ был поражен.

Как и он, Цинь Шуаншуан была одним из пяти зарегистрированных ментальных регуляторов в стране. Именно из-за ее желания защитить и развить способности Цинь Гэ она настояла на его усыновлении.

Цинь Гэ знал, что у Цинь Шуаншуан гораздо больше опыта, чем у него. Он невольно спросил:

— Ее «море сознания» было проблемным?

Цинь Шуаншуан кивнула:

— Определенно было. Но я не смогла углубиться. На этапе поверхностного погружения, когда я обнаружила, что в ее глубинных слоях сознания скрыты какие-то огромные тайны, ее «море сознания» взбунтовалось.

Тело Цинь Гэ резко расслабилось.

Бунт... Он был поражен: бунт — это специальный термин в исследовании «моря сознания», обозначающий ситуацию, когда из-за сопротивления «моря сознания» погружающийся вынужден немедленно выйти.

— Тогда я почувствовала, что это необычно. Цай Миньюэ сама пришла ко мне, сказала, что каждую ночь плохо спит, а когда засыпает, ей снятся кошмары. Иногда она просыпается и обнаруживает себя на кухне с ножницами и ножом в руках, как будто готовится к операции, — сказала Цинь Шуаншуан. — Это был первый раз, когда я столкнулась с человеком, который сам обратился за помощью, но при этом активно сопротивлялся.

— ...Потому что ты коснулась тайны, которую она не хотела раскрывать? — не удержался Цинь Гэ. — Что это за тайна? Как она выглядела?

Цинь Шуаншуан покачала головой:

— Цинь Гэ, ты забыл о принципе конфиденциальности?

Цинь Гэ:

— Но есть исключения. Сейчас как раз такой случай.

Цинь Шуаншуан:

— Исключения определяются регулятором, или ты можешь предоставить больше информации?

Цинь Гэ: «...»

Цинь Шуаншуан просто хотела узнать подробности расследования, но он не мог сказать.

После паузы Цинь Шуаншуан встала:

— Ладно, пошли ужинать.

Проходя мимо Цинь Гэ, она ущипнула его за щеку:

— Теперь тебя не проведешь.

Цинь Гэ не почувствовал боли, он только улыбнулся.

Когда Цзян Сяочуань вернулся домой, еда на столе уже немного остыла.

Увидев Цинь Гэ, он обрадовался, скинул кроссовки и бросился к нему, но, заметив взгляд Цинь Шуаншуан, как нож, свернул в кухню, чтобы помыть руки.

За кухонной дверью Цинь Шуаншуан с беспокойством сказала:

— Думаю, он не воспринимает экзамены всерьез. Уже пора готовиться, а он все еще играет в футбол.

Цзян Лэян был более оптимистичен:

— Пробный экзамен только что закончился. Нельзя же все время сидеть за учебниками, нужно и физическую форму поддерживать. В 15-16 лет организм растет, спорт полезен.

Только когда Цзян Сяочуань закончил свои дела и сел за стол, ужин начался.

<http://bllate.org/book/15560/1384441>